

МОСКОВСКИЙ областной театр имени А. Н. Островского — в разгаре своего тридцать пятого сезона. Для сценического коллектива это может стать воистину зрелости или порою старости — все зависит от особенностей его творческого развития.

У театра доброе прошлое. В числе его создателей — мастера Малого театра Союза ССР, прославленная актриса Вера Пашенная и режиссер М. Гладков. Репертуар его в разные годы привлекал подмосквовских зрителей такими замечательными спектаклями, как «Бесприданница» А. Н. Островского, «Океан» А. Штейна, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, «Тополек мой в красной юбке» Чингиза Айтматова, и многими другими.

В жизни любого передового театра решающую роль играют преданность актеров своему коллективу, их постоянство и энтузиазм — условия труда действительно сложные. Именно таким отношением к любимому делу отличаются артисты В. Андреев, Л. Старжинский, С. Трояновский, Л. Старжинский, Л. Калинин и особенно старейшины группы заслуженный артист РСФСР И. Турбинер и С. Мартынов, чья многолетняя творческая деятельность является подлинным подвигом.

Тем сильнее была жила тревога в последние годы, когда театр имени Островского переживал серьезный спад в творчестве.

Возможно, этот спад был естественным явлением на пути театра. Шло время. Формировались новые запросы зрителей, и на каком-то этапе своей жизни театру приходилось решительно переоценивать то, что незаметно обесценилось вчерашним днем. Именно в эту трудную пору около театра появились нетворческие люди, пытавшиеся «спасти положение» бездумно-развлекательными «насовскими» постановками, рассчитанными на вкусы незыскательных зрителей. И это уже был прямой путь к беде.

Все же не так давно пришлось пережить островцам. Но, к счастью коллектива, ему удалось уберечь от распада творческую атмосферу, вырваться из многих затруднений и возродить в театре боевой дух былых поисков в искусстве.

С приходом главного режиссера В. Волгородского по его инициативе группа пополнилась молодыми актерами — выпускниками театральных вузов столицы.

На афише театра имени Островского главствующими стали советские пьесы: «Ночная исповедь», «Щит и меч», «Вызов богам», «Москва. Арбатский переулочек». Режиссер В. Демин закончил работу над спектаклем — комедией М. Гиндита и Г. Рябинина «Ничего не случилось».

Не станем здесь подробно рецензировать спектакли. Обратим лишь внимание на самый предмет художественных и гражданских исследований театра.

Спектакль «Ночная исповедь» по пьесе А. Арбузова рассказывает о подвиге, который совершить неизмеримо труднее, чем в открытом бою, с оружием в руках. Мы видим напиханного сочувствия в трудный час ответственнейшего эпизода на патристическую

твердость и мужество: в застенках, на допросах, в напряженной схватке, из которой победителем выходит не тот, у кого оружие, а тот, кто сумел выстоять духовно. И театр внимательно проследит эту борьбу убеждений, глубоко и последовательно раскрывая истоки внутренней силы советского человека.

В пьесе А. Деленкина «Вызов богам» («Я люблю тебя, Инга!») мы встречаемся с людьми, которые были во время войны еще детьми. Здесь нет ни гестаповских застенков, ни изверских допросов. Но живет их страшный отзвук в судьбе молодого советского врача Инги, тяжело заболевшей после «опытов», которые произвели над ней фашистские «медники», когда она была ребенком. Герой пьесы борется за жизнь и здоровье любимой женщины. Нервует для нее многим. В сюжете пьесы слышны нотки мелодраматизма. Мы знаем немало постановок этой пьесы Деленкина в других театрах. И почти никому не удалось избежать чувствительной сентиментальности. Островцы доказали, что эту пьесу можно сыграть по-другому. Молодой режиссер

нового института театрального искусства, и воспитание будущих мастеров сцены в труппе областного театра занимает его не меньше, чем постановочные решения спектаклей.

Главному режиссеру удалось увлечь актеров духом творческого соревнования.

В спектакле «Щит и меч» по роману В. Кожевникова в сложной роли Шварцкопфа я видел артистов В. Сергеева и Ю. Боредюго. Судьба их героя необычна. Его отец, антифашист, был уничтожен гитлеровцами, которые сумели подтасовать факты и вызвать в сыне ненависть к подлинным друзьям и единомышленникам отца.

В. Сергеев рисует Шварцкопфа человеком резких и неожиданных противоречий. Его настроение переменчиво и слопно и рядом необъяснимо. Он раздражен и мрачен даже в минуты буйного «веселья». Избрав нелегкий путь, актер соединяет эти, на первый взгляд, стихийные проявления характера в логически завершенную цепь, и мы ясно ощущаем, какие вулканические силы взорвали его веру в фашистских «сверхчеловеков».

Иначе прочерчивает этот путь Ю. Боредюго. Шварцкопф спокойнее, внутренне строже и ярче, яростнее и жесточе. Оставаясь внешне блестящим офицером, балансируя верхов, он лишь наедине с собой устало сбрасывает ненавистную маску и мучительно ищет выхода из тупика, в который зашла его совесть. Психологический толчок советского разведчика Ю. Байса (его интересно играет В. Разинкин) помогает герою Боредюго решительно порвать с нацизмом.

Редко бывает так, чтобы зрители, убежденные исполнением одного актера, смогли бесспорно принять совсем иную трактовку образа. Сергеев и Боредюго добились этого. Не за их личным успехом я ищу и другое — творческое стремление театра разумно решить проблему второго исполнителя. Его пример показывает, что так называемый дублер важен не только как фигура, страхующая постановку. Практикующаяся здесь система ввода вторых исполнителей помогает бороться со старением спектакля, вносит в него свежую струю, многообразие чувств и мыслей.

Передо мной — творческий план театра на ближайшие два сезона. Это смеле и правильно — планировать в перспективе. И хорошо, что в плане не только реально существующие пьесы, но и мечты.

Но театр — организм живой, многогранный. И до отдельных достижений нельзя еще судить о целостности его характера. Пусть смятение здесь не будет воспринято как утверждение о решительной победе. Нет, все сегодняшнее — лишь добрый поиск. Рано утверждать, что репертуар до конца устраивает в идейном и художественном плане, что интересней художник Ю. Боговицкий, режиссер и актеры составляют уже гармоничный и бесспорный творческий ансамбль. Но в жизни областного театра мне привлекает его стремление достичь сегодняшний день, искать из будущего. К этому призывал К. С. Станиславский, только так понимая смысл и назначение театрального искусства.

А. КРАВЦОВ.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

Э. Шестаков, артисты В. Брагарник, Т. Акунин, В. Разинкин, В. Шутин, В. Бондаренко и другие тактично и взволнованно рассказали нам о радости преодоления самих, казалось бы, мрачных препятствий на пути к человеческому счастью.

Даа спектакля о разных поколениях советских людей. Каждый, по-своему, он глубоко воздействует на сердца зрителей достойными примерами высокой гражданственности, мужества и красоты подвига.

И зрители ощущают эту линию театра. На недавней конференции по спектаклю «104 страницы про любовь» ученые Международного института ядерных исследований в Дубне дружно отмечали успех артистов В. Андреева, Т. Старжинской, В. Разинкина, создавших достоверные, полные умного юмора и преданности любимому делу образы людей советской науки.

Конечно же, взятый островцами курс на современную советскую драматургию вовсе не исключает постановку и классики, и призведений прогрессивных зарубежных авторов. Но коллектив верно ощутил, что только в обстоятельном исследовании нашей действительности, в размышлениях над значительными проблемами окружающей жизни он способен найти и сказать свое слово, которое лучше всего дойдет до ума и сердца зрителей.

Интересы молодого поколения островцев диктуют театру особый склад творческой жизни, при котором работа над текущим репертуаром тесно сочетается с театральной педагогией. В. Волгородский в этом плане много делает для коллектива: он один из ведущих преподавателей Государствен-